

С правовой стороны — это наказание с участием правоохранительных органов в соответствии с Законодательством Российской Федерации. Со стороны этики — это наказание в соответствии с инициативами профессиональной общественности.

Свобода массовой информации не должна подвергаться злоупотреблению. Разглашение тайны, сведений государственного значения, экстремистской направленности, пропаганде насилия, жестокости, порнографии не должны присутствовать в журналистских материалах.

Литература:

1. Авраамов, Д. С. Профессиональная этика журналиста. М., 1991.
2. Ворошилов, В. В. Право и этика в журналистике. Курс лекций. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004.
3. Дэннис, Э., Мэррил Д. Беседы о масс-медиа. М., 1997.
4. Лазутина, Г. В. Профессиональная этика журналиста. Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2011.
5. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студ. вузов по спец. «Журналистика» / Ред. — сост. С. Г. Корконосенко. — СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000.
6. Хартия телерадиовещателей // Телевидение и радио. 6 мая 1998.

Разнословные сложения как средство языковой игры в современных СМИ

Дрога Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена рассмотрению разнословных сложений как особой лексической категории русского языка. Уделяется внимание функционированию составных номинаций в языке прессы. Подобные слова отличаются свободным комбинированием компонентов, сложностью семантики, а также реализуют стремление к языковой необычности.

Ключевые слова: разнословные сложения, языковая игра, СМИ, заголовок.

Широкий пласт лексики современного русского языка занимают составные слова, по-разному определяемые в научной среде. «Классификационное объединение таких единиц возможно с формальной точки зрения. В этом случае выделяют тавтологическое и разнословное сложение, где во второй группе принято разграничивать аппозитивное сложение (последующий компонент является атрибутом к препозитивному имени) и гендиадис (рифмованное сложение слов)» [3, с. 84–85]. По отношению к словам *покупатель-невидимка, река-судьба, Госдума-театр* и т.п. мы используем синонимичные термины «составные наименования» и «разнословные сложения». «Создание составных наименований — индивидуально-авторский признак, а значит, главными факторами появления подобных слов становится языковая личность писателя и сюжетные потребности произведения» [1, с. 102].

Иллюстративным материалом исследования послужили примеры из газетных текстов последнего десятилетия: «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Собеседник», «Независимая газета», «Труд», «Известия» и другие. В то же время, несмотря на обилие газетно-журнальных жанров, «ко всякой речи предъявляется требование — вместить возможно большее количество информации в более сжатую

лексически-грамматическую структуру, причём учитывая, что эта структура должна легко восприниматься при быстром чтении про себя и иметь максимальное воздействие на получателя речи» [7].

Специально придуманные, «сотворенные» журналистами, разнословные сложения представляют собой реализацию потенциальных возможностей словообразовательной системы современного языка, демонстрируют, на что способен язык при создании новых слов. В каждом случае возникает новая комбинация слов, а сами слова не изобретаются, и извлекаются из языковой системы в новом качестве. «Среди причин, побуждающих авторов к словотворчеству, — стремление к новизне выражений, желание создать неожиданный словесный образ» [2, с. 61]. Словотворчество в газетно-публицистическом тексте помогает «выразить отношение автора к изображаемому, дать оценку описываемых событий, остановить внимание читателя на конкретном слове» [4, с. 52].

Гламур-маникюр, шутол. (о напыщенной красоте): *Актриса Настя Цветаева: «А моя елка плюшевая! Потому что мне надоели иголки, которые постоянно колются, а потом еще и сыплются. Гораздо приятнее, когда елочка мягкая и нежная. Вот у меня дома елки обычно до 8 Марта стоят, так я не люблю с ними расставаться. Этот Новый год впервые за*

долгое время буду отмечать дома с семьей, хватит уже этого гламура-маникюра. Буду отмечать со своим ребенком, ему уже три года, и он все понимает». Труд, 2008, № 243. В этом примере эстетический момент заключается в ощущении красоты и изящества сказанного. Мы вслед за Б.Ю. Норманом, рассматриваем термин «языковая игра» в широком смысле: «Использование языка в особых — эстетических, социальных и т.п. — целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою «мягкость»: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [8, с. 6].

Как и в предыдущем случае, текст становится в глазах читателя более экспрессивным и раскованным, требующим к себе большего внимания и «уважения»:

Медведь-«единороссик», шутл.: *По личной инициативе депутата Госдумы Валерия Панова выпущен первый номер партийного издания для младшеклассников — цветного журнала «Единороссик». Журнал с упитанным медвежонком на обложке, одетым только в шарфик а-ля «Спартак»-чемпион», выпущен тиражом десять тысяч экземпляров за счет областного отделения партии «Единая Россия». Распространяется он по библиотекам и детским садам Златоустовского избирательного округа.* Труд, 2007, № 12.

Эти примеры позволяют говорить об особом виде языковой игры, объединяющем варьирование формы и — одновременно — значения слова. На практике это значит, что два разных слова «объединяются», складываются в одно. «В новых словах присутствует какая-то трудноуловимая аура, привлекательность актуальности и новизны» [6, с. 45].

Употребление разнословных сложений относят к инновационным процессам, развивающимся под влиянием разговорной сферы общения, размывающим границы между официальным и неофициальным общением. Применение журналистами такого экономного способа интерпретации описываемых фактов вызывает у читателя определённые, заранее программируемые информатором ассоциации. Благодаря тому, что стяженные (конденсированные) конструкции — «это средства, обладающие возможностями экспрессивного и наглядного воздействия и в то же время лаконичные и экономные» [Цит. по 5], они так употребительны в современной прессе. Такие конструкции позволяют устранять коммуникативно избыточные компоненты при полном сохранении семантико-синтаксического значения единицы. Исследуемые номинации частотны в заголовках газетных статей. Приведем пример:

Аэропорт-полиглот: *Буквально с каждым днем языковой диапазон дикторов в аэропорту расширяется. На сегодняшний день объявления делают на 7 языках: русском, английском, азербайджанском, французском, немецком, итальянском и узбекском. Но, по за-*

верению представителей Домодедова, к 2008 году их количество дойдет до 20. Практически каждая страна вылета будет представлена на родном для пассажиров языке. Труд, 2007, № 140.

В научной литературе, касающейся специфики газетных заголовков, отмечается, что, занимая сильную позицию в тексте, привлекают внимание читательской аудитории. Следующее яркое слово-заголовок иллюстрирует подобные утверждения:

Пол-фабрикат (о спортсменах, которые скрыли свой гендерный признак): *26-летняя Линдси Уолкер претендует на статус новой звезды в американском женском баскетболе. Основанием для претензий является даже не феноменальный рост 213 см, а тот факт, что совсем недавно Линдси была еще... баскетболистом Грегом Уолкером.* АиФ, 2012, № 15.

Отличительной особенностью языковой игры является её сопряженность с комическим эффектом. В зависимости от определенной ситуации авторское намерение принимает вид словесной остроты, каламбура, шутки, анекдота и т.п.

Разговоры-вбры (заголовок): *Осенью времени катастрофически не хватает, а столько всего надо успеть. Оказывается, собственную жизнь надо планировать. Например, болтовня по телефону — одна из «черных дыр», то есть дело, которое отбирает больше всего времени.* Телесемь, 2010, № 42. Одной из наиболее интересной и важной частей оказывается второй компонент сложения «воры», повторяя часть первого компонента и рифмуясь с ним, характеризует свойство и создает эффект языковой игры. Своеобразный рифмованный прицеп, «отзвучие» к базовому компоненту, вызывает «не досаду и недоумение, а желание «поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [9, с. 23]:

Счётчик-налётчик (заголовок): *Невыгодный расчет — почему приборы учета не помогают экономить? В последнее время в Москве проводится массовая замена старых электросчетчиков на современные, которые, по уверениям энергетиков, позволяют снизить платежи за свет на 25%. Новое оборудование ставят, но дают ли потом экономить?* АиФ, 2013, № 10.

Еще одна возможность искажения оболочки слова — перестановка в нем звуков, букв, целых элементов, которая производится умышленно, с намеком на другие слова:

Ангел-спаситель: *22-летняя Вика Зильберштейн из московского отделения службы бортпроводников, которая поработала стюардессой всего два года, стала ангелом-спасителем десятков пассажиров.* АиФ, 2006, № 31. Компонент «спаситель» употреблен вместо уже известного «хранитель».

Отмечен случай употребления разнословного сложения, компоненты которого отличаются одной буквой, что создает эффект заинтересованности. В основе таких

комических переделок лежит вполне объективное и случайное сходство разных слов:

Обмен-обман (заголовок): *Мошенники не щадят ни пожилых жителей столичного региона, ни семьи, приехавшие с Украины. Каждый день у столичных пенсионеров выманивают или отбирают их накопления на чёрный день. Совсем недавно полиция задержала в Восточном округе очередную воровку на доверии — 28-летнюю гражданку из Узбекистана. На счету «медсестры из поликлиники», продававшей непонятные капсулы под видом чудо-лекарства, как минимум 4 жертвы. Все пострадавшие — москвички старше 80 лет.* АиФ, 2014, № 40. Прием замены в известном слове одной из букв на другую, актуальную для конкретного текста, весьма популярен в современной прессе:

Лапочка-почка, ласк., ср. изв. *лапочка-дочка* (о донорской почке, которая спасла жизнь маленькой девочке). АиФ, 2005, № 20.

Леди-бокс, ср. изв.: *леди-босс* (о девушке, которая, потеряв своего любимого, стала заниматься боксом). АиФ, 2005, № 12.

Умышленная, «игровая» мена букв «ударяет» по ожиданиям читателя, заставляет еще раз перечитать заголовок. Перечисленные примеры подтверждают мысль о том, что от игры формальной один шаг до «игры смысловой, когда на слово наводятся дополнительные смысловые ассоциации, за ним как бы встает другое слово, со своим значением...» [7, с. 102]. Интересным и редким экземпляром в нашей картотеке является составное наименование **«мама-рама»**: *Артисты называют Ксению «мама-рама»: театральная студия называется «Окно», а Ксения — рама этого окна. А еще она ко всем относится с такой любовью, как родная мама. Вот и прижилось прозвище...* АиФ, 2010, № 15.

Как показывают результаты ассоциативного эксперимента, читатели определяют данный заголовок как «мама, которая моет раму», «мама большого роста», «злая мама». Раскрыть содержание созданного слова помогает контекст. Главное же для нас — в том, что контекст обладает способностью изменять привычное значение любого

слова. И как результат — читатель «включается», становится соавтором придуманной языковой игры. «Названия людей помогают нам составить наш собственный портрет, новые же названия добавляют в него новые черты» [6, с. 79].

Материал доказывает, что нередко в «лингвистическую ткань периодической печати» вплетаются заголовки, настраивающие адресата на одно прочтение сообщения, а затем, дальнейшим контекстом, разрушает складывавшийся до тех пор смысл [7]. Это очередная разновидность языковой игры, основанная на эффекте обманутого ожидания. К примеру, разнословное сложение **«пожар-птица»** нацеливает на мысли об известном сказочном персонаже. И только более широкий контекст проясняет, что речь в газетном отрывке идет о женщине, спасшей от пожара детей. Таким образом, контекст содержит в себе предпосылки, необходимые для правильного понимания слова.

Выводы. «Активные словообразовательные процессы в современных... СМИ являются отражением стремления говорящих эмоционально выразиться, выделиться среди окружающих. Описанные инновации привлекают ... своей необычностью, экспрессивностью и запоминаемостью. Именно этими причинами обусловлена их активность в СМИ» [10, с. 491–492]. Как отмечают ученые-лингвисты, язык — это «уникальный бесплатный полигон для игры мысли», а языковая игра — это постоянное нарушение каких-то правил или «балансирование на грани нормы». (Б. Ю. Норман). И в то же время сами эти нарушения не бессистемны и случайны, а также происходят по определенным правилам, подчиняются некоторым закономерностям.

Употребление разнословного сложения придает его компонентам необычное значение и необычную форму, сталкивая в одном контексте разные слова. И результатом этого является не только достижение какой-то дополнительной коммуникативной цели (удивить читателя, поразить, восхитить его и т.п.), но и творческое удовлетворение самого говорящего. Для современного журналиста игра — реализация его речевой раскованности и доказательство его языковой самобытности, непохожести.

Литература:

1. Демидова, Т. Д. Семантика составных одушевленных наименований в прозе В. П. Деткова // Вестник ЦМО МГУ. Литературоведение. Анализ художественного текста. — М., 2012. № 4. с. 98–102.
2. Дрога, М. А. Составные наименования как продукт индивидуального словотворчества в современных СМИ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — Архангельск, 2013. № 5. с. 60–67.
3. Журавлев, А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. — М.: Наука, 1982. с. 45–109.
4. Ильясова, С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. — Ростов на-Д., 2002. 359 с.
5. Кормилицына, М. А. Инновационные процессы в языке современной прессы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vivivi.ru/best/Innovatsionnye-protsessy-v-yazyke-sovremennoi-pressy-ref107112.html> (дата обращения 27.12.2014).

6. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. — 232 с.
7. Миронеско-Белова, Е. М. Прецедентный текст в газетно-журнальном заголовке (на материале русскоязычной прессы последнего десятилетия // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С.71–72.
8. Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 344 с.
9. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 544 с.
10. Тумакова, Е. В. Активные словообразовательные процессы в современных молодежных СМИ // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: матер. 2-ой Междунар. конф. / Сост. М. Н. Володина. — М.: МАКС Пресс, 2008. с. 489–492.

Языковая характеристика предвыборной кампании 2013 года через метафоризацию (на материале немецких СМИ)

Коновалова Лилия Алексеевна, соискатель
Липецкий государственный педагогический университет

События, происходящие на политической арене любой страны, воспринимаются и осмысливаются в непосредственной связи с речевыми особенностями языка политики. Язык не просто характеризует политику — они находятся внутри одной системы. «Политические действия», — пишет Хорст Грюнерт [4, с. 43] «планируются с помощью языка, подготавливаются, провоцируются, постоянно сопровождаются языком, находятся под его воздействием (контролем), регулируются им, а также описываются, дополняются, критикуются с помощью языка». Независимо от формы государственного устройства политическая коммуникация является неотъемлемой частью политики.

Известным является тот факт, что акт коммуникации между населением и политиками происходит благодаря средствам массовой информации. Именно СМИ формируют общественное мнение. Журналисты выступают посредниками между политиками и обществом, они высказывают свое мнение и свои политические взгляды. Именно роль общественного мнения выводит на новые позиции СМИ, которые объявляются «четвертой властью». Они являются таковой не сами по себе, а потому, что являются инструментом по формированию общественного мнения. Ричард Никсон заявлял, что успех президентства зависит от умения манипулировать прессой, но при этом никогда не следует демонстрировать этого журналистам.

Средства массовой информации напрямую включаются в процесс политической коммуникации, предоставляют актуальную социальную, культурную и политическую информацию, тем самым формируя определенные взгляды большинства населения.

Сегодняшний мир в сильной степени сформирован массовыми коммуникациями. Политическое или экономическое событие только тогда становится значимым, когда о нем рассказано в средствах массовых коммуникаций. «При этом обратим внимание на определенную зависимость: чем значимее эта фигура или структура в реальном мире, тем большее место она должна занимать в потоках

информации» [2, с. 296]. Сегодня ни одна западная структура не может существовать без соответствующей коммуникативной поддержки.

Газеты и журналы, радио и телевидение ориентированы на отображение политической жизни общества, тем самым связывая себя с процессом политической коммуникации. Этот процесс состоит в том, что любой политик, стремящийся занять важную позицию в общественной и политической жизни страны, должен активно использовать ресурсы СМИ. Это необходимо для того, чтобы иметь реальную возможность показать себя, обеспечить пропаганду своих политических взглядов, опираясь на поддержку общественного мнения.

Успех на политической арене зависит от многих факторов, но в первую очередь необходимо отметить эффективное информационное воздействие на избирателя. Когда имя политика постоянно мелькает на страницах газет, в радио и телепередачах, это, несомненно, подстегивает интерес граждан. И здесь весомую роль играет абсолютно все: и поведение политика, и его внешность, и то, как он разговаривает, к каким речевым манипуляциям прибегает. Однако, качество информации, транслируемой в любом источнике СМИ, не всегда является высоким, так как выступления политиков в телевизионных программах, новостях, а еще чаще в печатных источниках подвергаются редакторской правке. Поэтому чаще всего данные, представленные в СМИ, являются субъективными, и их необходимо рассматривать под критическим углом.

При описании политической действительности и ее характеристике политики, журналисты, да и рядовые граждане нередко прибегают к метафоре, характеризуя происходящее, тем самым повышая интерес к конкретному политическому событию.

Любой человек, прямо или косвенно связанный с политикой, воспринимает действительность посредством аналогии. И здесь как раз важно отметить, что метафора основана на способности человека улавливать и созда-